

УДК 02 (091) : 001.8
ББК 78.33

СОЦИОПРОСТРАНСТВЕННЫЕ СТРУКТУРЫ В ИСТОРИКО-БИБЛИОТЕЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

© Т. Д. Рубанова, 2011

*Челябинская государственная академия культуры и искусства
454091, г. Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36а*

Рассматриваются различные подходы к определению территориальных границ в историко-книговедческих исследованиях.

Ключевые слова: территориальные рамки, историко-библиотечные исследования.

Different approaches to the definition of territorial borders in the historical and booklore studies are considered.

Key words: territorial borders, historical and bibliological studies.

Проблемы выбора территориальных рамок в историко-библиотечных исследованиях долгое время не существовало. Историко-библиотечная наука начала формироваться более 100 лет назад и изначально рассматривалась как важная, неотъемлемая, а подчас и единственная составная часть библиотековедения. Тем не менее, вопросы выбора территориальных границ исследования ни в явной, ни в скрытой форме не формулировались библиотечными историками. Связано это было с тем, что долгое время региональные аспекты истории библиотек оставались на периферии науки. Предметом научного исследования выступала либо макроистория (история библиотечного дела в России, в которой практически не присутствовала библиотечная жизнь регионов, она была представлена крайне скупо и фрагментарно), либо локальная история библиотек одного города, либо микроистория крупнейших библиотек (Императорская публичная библиотека и Библиотека Академии наук, библиотека Румянцевского музея, библиотека Московского университета).

Лишь во второй половине XX в., когда В. Е. Васильченко и К. И. Абрамовым были опубликованы обобщающие труды по истории библиотечного дела в России, в которых были обозначены основные этапы становления отечественного библиотечного дела, выявлены их количественные и качественные характеристики, историко-библиотечное знание стало «прирастать», конкретизироваться, дополняться региональными историко-библиотечными исследованиями. Ракурс исторических исследований начал постепенно меняться. Стала формироваться культурная и историческая тради-

ция изучения русской провинциальной библиотечной истории.

Попробуем выяснить, какие социопропространственные структуры избирают историки библиотечного дела. Хотя диапазон жанров историко-библиотечных публикаций широк и разнообразен, остановимся на диссертационных исследованиях как наиболее завершенной форме, квалификационные требования к которой четко и однозначно сформулированы Высшей аттестационной комиссией. Обратимся к электронной библиотеке диссертаций Российской государственной библиотеки. Анализ полученных данных о диссертациях по специальности 05.25.03, защищенных за последние пять лет, позволил сделать следующие выводы.

Во-первых, выяснилось, что вопреки расхожему мнению об активизации историко-библиотечных исследований, было защищено сравнительно мало диссертаций исторической проблематики. Всего в электронной библиотеке диссертаций отражено 117 диссертаций, из них 26 имеют ярко выраженный исторический компонент (22%). Однако в это число вошли и диссертации по истории книги, книжного дела. Собственно историко-библиотечных диссертаций было всего 6 (5%). Так как количество диссертаций явно незначительно, было решено расширить границы поиска за счет включения историко-книжных исследований, авторы которых также сталкиваются с проблемой выбора территориальных границ исследования.

Продолжая анализ выявленных диссертаций исторического профиля, исключим из списка диссертации, выполненные на общероссийском материале и материале зарубежных стран. Оставшиеся

10 диссертаций в своих названиях содержат указание на определенные территориальные границы, то есть мы можем их рассматривать как историко-региональные исследования.

Второй вывод касается собственно выбора и обоснования территориальных границ исследования. В региональных исследованиях по отечественной истории сложилась научная традиция четкого определения и тщательного обоснования территориальных границ, которые, как правило, совпадают с границами административно-территориальных делений (губерний, областей и т. д.), существовавших в период, соответствующий хронологическим рамкам исследования. Этот традиционный для историков подход к определению территориальных границ в соответствии с границами административно-территориальных делений, используется и в некоторых исследованиях истории книжного и библиотечного дела (например: Ю. В. Жукова «Книжная культура Орловской губернии конца XVIII – начала XX в.»; Т. А. Камскова «Народные библиотеки как явление культуры: на примере Оренбургской губернии второй половины XIX – начала XX в.»). Однако подобный подход встречается довольно редко. Причина этого кроется, на мой взгляд, в значительном хронологическом охвате большинства исторических исследований по нашей научной специальности (в отличие от диссертационных исследований по отечественной истории, которые, как правило, более точно изучают историю регионов). В ситуации изучения истории значительного временного промежутка бытования книги и деятельности библиотек исследователь сталкивается с проблемой многократных административных переделов территории. С. А. Тархов в статье «Историческая эволюция административно-территориального и политического деления России» [6] выделяет 12 этапов эволюции систем АТД в России, начиная с первой петровской реформы 1708 г. и заканчивая постсоветской административно-политической регионализацией 1990-х гг. Некоторые из этих этапов приводили к коренным преобразованиям сетки АТД, выразившимся в изменении границ, единиц первичных территориальных ячеек (уездов, районов), количестве населения. Георгий Лаппо, сопоставляя площади дореволюционных губерний с одноименными сегодняшними областями, приводит следующие данные: «у 10 единиц первого порядка (то есть областей, краев или республик) площади уменьшились менее чем на 25%, еще у 10 – на 25–50% и у 16 – на 50–80%. Территория Астраханской области составляет сейчас всего лишь 19% от территории бывшей Астраханской губернии» [1].

В этом случае исследователь стремится решить проблему, применяя устоявшиеся территориаль-

ные обозначения природно-географического характера к изучаемой территории. Примеров такого рода среди историко-региональных исследований по специальности 05.25.03 большинство (И. В. Лизунова «Книга в послевоенной Сибири: издание, распространение и использование, 1946–1953 гг.»; Т. Д. Рубанова «Земская концепция книжного библиотечного дела: историко-теоретическая реконструкция: по материалам земских губерний Урала»). Можно уверенно говорить о том, что в наших исследованиях доминируют большие регионы-провинции (Сибирь, Урал, Поволжье).

Реже авторы вводят в дополнение к территориальным обозначениям природно-географического характера терминологические определения для обозначения единиц территориальных делений (таких как «регион», «район», «край»): М. В. Курмаев «Библиотеки Пензенского края: история создания и развития (конец XVIII – начало XX в.)»; Ю. В. Гушул «Возникновение и развитие библиографических служб областных универсальных научных библиотек: 1918–1961 гг. (на материале Уральского региона)». Эти термины не имеют общепринятых нормативов употребления; существует значительное количество авторских трактовок, что позволяет говорить об использовании их без уточнения – не самый лучший для диссертанта вариант.

В ряде случаев авторы вводят в название прилагательное, указывающее на этническую принадлежность, и таким образом успешно решают проблему поиска обобщающего названия территории, неоднократно менявшей «имена» (И. Ф. Павлова «Становление и развитие удмуртской детской книги: 1847–1941 гг.»).

Вероятно самым сложным является изучение исторического прошлого современных административно-территориальных делений, которых не было на карте дореволюционной России (то есть они не были административно обособлены). Таких административно-территориальных делений у нас немало. По данным С. А. Тархова, в 1917–1921 гг. возникло 8 новых территориальных единиц, действующих поныне (Алтайская, Брянская, Екатеринбургская, Мурманская, Омская, Челябинская). В послевоенное время к ним добавилось еще 6 (Калининградская, Липецкая, Курганская, Новосибирская, Кемеровская, Магаданская) [6]. Имеет ли право на существование такой метод исторической ретроспекции, когда современные границы «опрокидываются» в прошлое? Потребность в кумуляции краеведческого материала существует. Как решать эту исследовательскую задачу?

Изучение авторефератов диссертаций показывает, что подобные работы – не редкость. Вопрос с территориальными границами авторы решают по-разному:

- на уровне использования исторически устоявшегося неофициального «второго» названия региона, например, Кузбасс – Кемеровская область (Е. С. Сергеева «Книжное дело в Кузбассе: XIX–XX вв.»). К сожалению, не все «вторые» названия уже приняты научной общественностью. Например, в начале 1990-х гг. в работах историков В. В. Менщикова, Г. Г. Павлуцких и В. А. Никитина [2–4] было введено понятие «Южное Зауралье», которое послужило отправной точкой для научного обоснования объективности существования данного историко-географического района;

- на уровне формулировки темы, вводя в нее всю необходимую информацию по территориальной «привязке». Например, Р. А. Гильмиянова «История библиотек Башкортостана второй половины XVI – начала XX в.: по материалам Оренбургской и Уфимской губерний». В данном случае автор вынес в основное название диссертации современное название Республики Башкортостан, а в уточняющем заглавии указал название более раннего по времени административно-территориального деления (Оренбургская губерния) и позднейшее название отделившейся от нее и обретшей административную самостоятельность Уфимской губернии;

- на уровне обоснования территориальных границ исследования. Подобное обоснование есть в диссертации И. В. Рочевой «Библиотеки Коми АССР в 1918–1941 гг.», во введении к которой она пишет: «Территориальные рамки исследования охватывают территорию Усть-Сысольского и Яренского уездов Северо-Двинской губернии и Печорского уезда Архангельской губернии (в рамках волостей, вошедших в 1921 г. в состав Коми автономной области) – в 1918–1921 гг.; территорию Коми автономной области – в 1921–1936 гг.; территорию Коми АССР – в 1936–1941 гг.» [5]. Правда, приведенный текст сложно назвать обоснованием; скорее это фактографическая справка об изменении внутренней структуры административно-территориального деления. Не совсем понятно, почему в названии указано «Коми АССР», если до 1921 г. ее просто не было, с 1921 по 1936 г. она была Коми автономной областью;

- на уровне игнорирования проблемы, например, докторская диссертация Е. К. Ивановой «Библиотечное дело в Чувашии: история, тенденции становления и развития (XVIII – первая половина XX в.)», в тексте которой вообще отсутствует упоминание о территориальных границах. Естественно, что этот вариант является наименее корректным.

Заметим, что почти во всех выявленных диссертациях практически отсутствует обоснование избранных исследователем территориальных границ. Исключение составляет диссертация С. В. Ха-

ритоновой «Библиотеки просветительных обществ российской провинции второй половины XIX – начала XX в. (на примере Поволжья)», автор так характеризует географические границы исследования: «Географические рамки исследования охватывают губернии Верхнего, Среднего и Нижнего Поволжья (Ярославская, Костромская, Нижегородская, Казанская, Самарская, Саратовская, Симбирская, Астраханская). Данная обширная территория на протяжении XIX – начала XX в. неоднократно подвергалась административно-территориальному переустройству. Связующим и объединяющим началом поволжских земель выступала река Волга, являвшаяся естественной транспортной артерией. Между губерниями Поволжья существовали тесные экономические и культурные связи» [7].

Из всего вышесказанного можно сделать два вывода:

- в настоящее время определение территориальных рамок в историко-книжно-библиотечных исследованиях носит во многом произвольный и субъективный характер. Для повышения качества историко-региональных исследований нужна теоретико-методологическая «подпитка» со стороны исторической регионалистики (уточнение понятия «регион», выявление критериев определения его границ).

- второй вывод, хотя и выходит за рамки заявленной темы, все же заслуживает внимания. Речь идет о значительном потенциале региональных историко-библиотечных и историко-книговедческих исследований. Из многочисленных российских регионов относительно хорошо изучена Сибирь, в меньшей степени – Урал и Поволжье. В остальном исследовательское поле провинциальной книжно-библиотечной истории представляет собой почти сплошное «белое пятно». Поэтому историки обеспечены работой на долгие годы вперед.

Список литературы

1. Ланно Г. М. Города – центры единиц административно-территориального деления России // Россия и ее регионы в XX веке: территория – расселение – миграции. – М., 2005. – С. 96–110.
2. Менищikov В. В., Павлуцких Г. Г., Никитин В. А. Заселение Южного Зауралья в XVII–XVIII вв. – Курган, 1992. – 92 с.
3. Менищikov В. В., Павлуцких Г. Г., Никитин В. А. Освоение Южного Зауралья в XVII–XVIII вв. – Курган, 1993. – 108 с.
4. Менищikov В. В., Павлуцких Г. Г., Никитин В. А. Социально-политическая история Южного Зауралья в XVII–XVIII вв. – Курган, 1994. – 82 с.
5. Рочева И. В. Библиотеки Коми АССР в 1918–1941 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Сыктывкар, 2005. – 15 с.
6. Тархов С. А. Историческая эволюция административно-территориального и политического деления

России // Регионализация и развитие России : географические процессы и проблемы. – М., 2001. – С. 191–213.

7. Харитонова С. В. Библиотеки просветительных обществ российской провинции второй половины

XIX – начала XX в. : (на примере Поволжья) : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Самара, 2004. – 18 с.

Материал поступил в редакцию 28.02.2011 г.

Сведения об авторе: *Рубанова Татьяна Давыдовна – доктор педагогических наук, профессор кафедры книжного бизнеса ЧГАКИ, тел.: 8(351) 261-68-33, e-mail: trubanova@yandex.ru*